

Karl Jettmar. Mit Beiträgen von Schuyler Jones und Max Klimburg. Die Religionen des Hindukusch. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz. 1975, 525 S., 24 Ill.

За два последних десятилетия в нашей стране и за рубежом значительно усилился интерес к проблемам всеобщей истории культуры, в том числе всемирной истории религий и религиозных верований, что было отмечено выходом сравнительно большого числа работ по этой тематике. Среди зарубежных публикаций такого рода наибольший интерес вызывает многотомная серия «Религии человечества» под редакцией С. М. Шредера, издававшаяся в ФРГ начиная с 60-х гг. издательством В. Кольхаммера. Серия включает 35 солидных томов, в которых охвачены история и современное состояние почти всех религий и религиозных верований народов мира. К настоящему времени вышли уже тома, посвященные религиям и верованиям древнего Египта (1960 г.); Индии (три тома — 1960, 1963, 1964 гг.), кельтов (1962 г.), Северной Азии и Американской Арктики (1962 г.), Африки (1963 г.), Индонезии (1965 г.), Ирана (1965 г.), Австралии и Океании (1968 г.), Тибета и Монголии (1970 г.), несколько томов по истории христианства (1971 г., 1972 г.) и др. Их авторы — крупные, главным образом западноевропейские, специалисты в области религиоведения и культуры народов мира.

Серия отличается широкой источниковедческой базой, включением новых материалов, в том числе ценных этнографических, по недостаточно ранее изученным религиям; участием высококвалифицированных авторов, причем некоторые из них использовали для подготовки соответствующих томов серии собственный полевой материал, собранный ими в экспедициях. По ряду вопросов авторы высказали новые интересные точки зрения.

Несмотря на спорность и методологическую неприемлемость некоторых выводов, высказанных в серии, ее издание является важным событием не только в сфере религиоведения, но и в этнографической науке, причем несомненно, что как серия в целом, так и каждый из входящих в нее томов заслуживают пристального внимания и критической оценки.

Данная рецензия посвящена одному из фундаментальных томов серии, в котором описаны религии Гиндукуша. Автор — известный западногерманский историк культуры и этнограф К. Йеттмар — профессор Гейдельбергского университета. Работа основана главным образом на результатах его многолетних полевых исследований, а также на анализе обширной литературы. Следует сказать, что он является одним из авторов другого капитального тома этой серии, посвященного религиям Северной Азии и Американской Арктики, в том числе шаманизму¹.

Рецензируемый труд состоит из предисловия и пяти глав, включает обширную библиографию вопроса, именной и предметный указатели, а также серию интересных графических иллюстраций.

В кратком предисловии автор справедливо подчеркивает, что среди всех территорий мира, которые населены индоевропейскими народами, не было менее изученной, чем труднодоступные горные районы Гиндукуша, Каракорума и Западных Гималаев, где расположены Читрал, Гилгит и Балтистан.

В первой главе очерчены исследовательские задачи труда, дана историография проблемы, определено содержание, вкладываемое автором в некоторые этнические термины, используемые в книге. Подчеркивая известную спорность отнесения тех или иных этнических групп к кафирам, автор считает возможным отнести к ним население, говорящее на индоевропейских языках кати, празуна, вайгали и ашкун.

Во второй главе детально характеризуются религии Кафиристана. Здесь живут племена, носившие, как известно, еще в сравнительно недавнем прошлом название кафиров, а после исламизации в конце XIX в. их все чаще начинают именовать нуристанцами; территория расселения этого народа получает название Нуристан, т. е. «Страна света». Многие населенные пункты здесь поныне значительную часть года, особенно в зимнее время, совершенно изолированы от внешнего мира. До исламизации у нуристанцев были распространены древние языческие верования, а у небольшого народа калашей в Читрале они живы доныне. Несмотря на их исключительно большой историко-этнографический интерес, эти языческие верования оставались до последнего времени очень слабо изученными. Особенно детально и тщательно описывает автор религии Северного Нуристана, и прежде всего религии кати и празунов. В большом разделе, посвященном кати и празунам, рассматриваются следующие вопросы: их природная среда, хозяйство, социальная организация, картина мира, календарь, боги и демоны, культы, священнослужители, представления о душе и погребальный ритуал, праздники. В Северном Нуристане большую часть горных долин занимает катиязычное население, однако между группами восточных и западных кати вклинивается область, населенная празунами. В их социальных отношениях сохранилось еще много пережитков родо-племенного быта. Пантеон старых домусульманских верований обширен и включает наряду с несколькими

¹ I. Paulson, A. Hultkrantz, K. Jettmar. Die Religionen Nordenasiens und der amerikanischen Arktis, Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz, 1962.

божествами многих демонов. Главный бог Имра (у празунов он именуется Мара), почитаемый всеми нуристанцами, считается могущественным божеством, распоряжающимся жизнью и смертью человека. Вместе с тем весьма любопытно то, что представления о деяниях верховного божества различаются у отдельных групп. Например, кати полагают, что Имра вдолбил жизнь во все другие божества. Однако у некоторых других групп нуристанцев тот же Имра считается узурпатором, который достиг высшей власти лишь благодаря своей хитрости. По-видимому, есть основание сближать образ этого божества и даже его имя с Индрой, божеством индуистского пантеона. Среди женских божеств центральное место занимает Дисни. Охарактеризованы представления и о других женских божествах.

В жизни кафиров существенная роль принадлежала жречеству. Главный жрец племени, носивший название ута, должен был участвовать в официальных церемониях и жертвоприношениях богам. Все племена имели культовые дома. Автор описывает встреченные им здесь интересные ритуальные изображения, нередко служившие символами божеств. Вторая глава завершается краткими очерками верований южных кафиров (автор Ш. Джонс) и населения области Ашку (автор М. Климбург).

Следующая глава посвящена религиозным воззрениям шиноязычного населения и буришков. Они живут севернее западных отрогов Гималаев и южнее хребтов Каракорума, между Читралом на западе и Балтистаном на востоке. Будучи частично буддистами, частично мусульманами, они сохраняют вместе с тем мало изученные ранее древние верования. Автор рассматривает мифологию шиноязычного населения, его демонологию, деревенские и племенные культы, отражение охоты, растительного мира, скотоводства в религиозных представлениях местных племен и ряд других вопросов, ярко характеризующих пережитки древних форм верований.

Особо необходимо отметить вклад, сделанный автором книги в изучение и историко-этнографический анализ обрядов, которые получили название «праздество заслуг» (Verdiensfest). Внимательное исследование конкретных материалов позволило К. Йеттмару увидеть связь таких обрядов с мегалитическим культом. Воздвигаемые деревянные сооружения выполняют, по убедительному мнению автора, функции мегалитов. Таким образом, данные, приводимые в рецензируемой книге, помогают выяснить поныне загадочные причины сооружения мегалитических памятников в ряде районов мира. Примечательно то, что связанные с этим обряды и представления у нуристанцев типологически близки к соответствующим явлениям у народов Юго-Восточной Азии (деревянные «мегалиты», их связь с праздеством услуг и др.)²

Здесь же рассматриваются различные аспекты проведения календарных праздников, специфика очень своеобразного тайного женского культа Руи, а также шаманизм (шаман у кафиров — *ниур*, в языках шина носит название *дайял*, у буришков — *битан*).

У шиноязычного населения, как и у сибирских народов, отмечает автор, «призвание» шамана наступает после периода нервного расстройства. Во время камлания воскуривается дурманящее вещество и шаман впадает в состояние транса. Его ритуальные действия сопровождаются игрой своеобразного оркестра, включающего барабан и духовые инструменты. Шаман во время камлания поет и танцует, причем цель его в установлении связи с духами — *пари*, которых шаман как бы видит и слышит во время транса. Его душа в это время совершает полет через горы и долины, через чужие страны. В песнях шаман сообщает присутствующим о перипетиях своего путешествия в мир духов и обратного возвращения.

Приведенные в книге чрезвычайно ценные сведения о шаманстве шиноязычного населения имеют важное значение не только для заполнения одного из белых пятен в общей картине религиозных верований народов мира, но и для дальнейшего изучения вопросов происхождения и генезиса шаманизма в Азии. Хотя теперь уже достаточно широко распространен взгляд на шаманство как на явление универсальное, отражающее определенный уровень развития общества, а не следствие специфических «арктических» природных условий Сибири, эта концепция все же пока утвердилась не столь прочно, чтобы не требовалось новых фактов для ее подтверждения. Как это обычно бывает, тщательно собранные историко-этнографические материалы по одному региону помогают подчас неожиданно понять некоторые особенности генезиса культурных явлений соседних регионов. Материалы, полученные в горных районах Гиндукуша, проливают свет и на историю среднеазиатского шаманства. До недавнего времени было распространено мнение (и его поныне разделяют отдельные исследователи), что шаманство, характерное для древних тюрков, было принесено ими и в Среднюю Азию и именно его пережитки прослеживаются здесь. Однако исследование пережиточных форм шаманства не только у тюркоязычных народов Средней Азии, но и у таджиков³, а также особенности шаманства у населения горных районов Гиндукуша дает все больше оснований пересмотреть прежнюю точку зрения. Считая шаманство стадийным явлением, нельзя все же не отметить и ряд черт в шаманстве народов Средней Азии и Гиндукуша, которые могут быть объяснены лишь определенными достаточно древними дотюркскими этнокультурными традициями. Так, и у шиноязычного населения Гиндукуша и в Средней Азии шаманскими духами-помощниками являются пари (пери). Это, как известно, образ

² Я. В. Чеснов. Историческая этнография стран Индокитая. М., 1976, с. 204 и сл.

³ О. А. Сухарева. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков.— «Домусульманские верования и обряды в Средней Азии». М., 1975.

ираноязычной мифологии, древность которого надежно устанавливается по письменным памятникам. Имеющиеся материалы из Средней Азии и Гиндукуша позволяют полагать, что связь пари с шаманским культом достаточно древняя. Этот факт наряду с многими другими является существенным аргументом в пользу уже высказывавшегося в нашей литературе мнения о том, что шаманство связано с древнейшими традициями ираноязычных (и шире — индоевропейских) народов⁴ и именно эти традиции составляют древний пласт пережитков шаманизма в Средней Азии, а также, вполне вероятно, сказались и на отдельных чертах шаманства в Сибири (в частности, использование бубна и др.), где пребывание индоевропейцев в эпоху раннего железа вряд ли может вызывать сомнения. Конечно, определенное тюркское влияние на шаманство нетюркоязычных народов Средней Азии и Гиндукуша имело место, что и отмечено в рецензируемом труде, но оно никоим образом не отрицает существование традиций шаманства, восходящих к верованиям древнего индоевропейского населения этого обширного региона.

Завершает главу заключение, в котором обсуждаются вопросы сложной истории верований шиноязычных племен Гиндукуша и приводятся относящиеся к ним свидетельства авторов I и начала II тыс. н. э., а также рассматривается влияние, оказанное на развитие местных верований исламом и буддизмом.

Четвертая глава монографии — «Религия калашей» — народа, населяющего главным образом южную часть Читрала по соседству с кафирами. Когда их называют «последними язычниками Гиндукуша», то имеют в виду лишь часть калашей, населяющих сравнительно небольшую территорию в Пакистане на границе с Афганистаном. Здесь живут 3—4 тыс. человек, говорящих по-калашски, среди которых всего около 1400 человек сохраняют прежнюю племенную религию. В книге анализируется мифология калашей, их пантеон, включающий ряд божеств, демонов и духов, календарные праздники и другие стороны их верования. В заключение приведены очень интересные этнографические рисунки, выполненные у калашей в 1964 г. Х. Беком, в том числе портреты людей, виды поселений, декорировка жилищ, святилища, идолы и др.

В пятой главе монографии охарактеризованы религиозные традиции кхо — народа, составляющего основное население Читрала. Автор уделяет главное внимание домусульманским верованиям кхо, их представлениям о пери, духах-защитниках, злых духах, характеризует их календарные праздники и обряды.

В заключительном разделе автор подчеркивает значение различных видов источников для разработки вопросов специфики и генезиса религий народов Гиндукуша, рассматривает их связи с другими религиями ираноязычных народов, в том числе населяющих сопредельные районы Средней и Центральной Азии, отмечает важную роль многовековых миграционных процессов, восходящих еще к эпохе эллинизма.

Завершая рецензию, еще раз хочется подчеркнуть, что к несомненным достоинствам книги следует отнести исследование религиозных верований в контексте экологических условий, хозяйства и культуры народов, их этнических связей и путей исторического развития. По ряду вопросов выводы автора близки к точкам зрения советских ученых, труды которых им цитируются, хотя и использованы они, к сожалению, в недостаточной мере. Не все положения в равной мере подкреплены фактическим материалом; не все этнические группы, населяющие Гиндукуш, оказались освещенными в данном труде. Но подобные недочеты вполне естественны для большого фундаментального труда, охватывающего значительный круг сложных и недостаточно исследованных ранее историко-культурных проблем.

С. И. Вайнштейн

⁴ О. А. Сухарева. Указ. раб., с. 83—85; Г. М. Бонгард-Левин, Э. А. Грантовский. От скифов до Индии. М., 1974, с. 84 и сл.